
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Я. В. ВОЛОБУЕВ

В ПОИСКАХ ОБЩЕГО ОСНОВАНИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА: ГАРАНТИЯ УСТОЙЧИВОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

В свете современных мировых катаклизмов и противостояний, а также глобальных трансформаций, связанных с отходом от западного просвещенческого модерного проекта, тенденциями к культурному обособничеству, «модой» на самобытность и возрождение традиций, актуальным становится поиск «точки роста новых ценностей» (В. С. Степин), способной объединять и быть ориентиром для совместных проектов.

Для осуществления данного поиска автор обосновывает тезис о том, что существование общества является основополагающим и общезначимым общественным интересом. Это проистекает из того объективного факта, что общество является исторически универсальной формой (способом) коллективного существования людей.

Показано, что человечество на своей нынешней стадии характеризуется высокой степенью связности и его можно рассматривать как единство. Общества зависят как от общего устройства мир-системы, так и друг от друга в самых разных жизненных областях. Это подсказывает нам, что целью поисков должен быть, во-первых, интегральный ориентир, охватывающий все сферы жизни, а во-вторых, искомое основание должно иметь единый для всех обществ предмет.

Под эти критерии подходит такой параметр-состояние, как устойчивость. Это важнейшая характеристика любой самоподдерживающейся системы, которая отвечает за ее функционирование и жизнеспособность. Немаловажно, что устойчивость в отношении человечества включает в себя аспект сохранения жизни разных обществ (культур, цивилизаций), что учитывает выделенный нами общественный интерес.

Ключевые слова: общество, человечество, мировая система, устойчивость, интересы, общий ориентир, существование.

In the light of modern world confrontations, of the global transformations associated with the departure from the Western enlightenment modern project, the “fashion” for identity and the revival of traditions, trends towards cultural isolation, the search for a “point of growth of new values” (V. S. Stepin), capable of uniting and being a reference point for joint projects, becomes relevant.

To carry out this search, the author substantiates the thesis that the existence of society is a fundamental and generally significant public interest. This comes from the objective fact that society is historically a universal form (way) of collective existence of people.

It is shown that humanity at its current stage is characterized by a high degree of connectivity and can be considered as a unity. Societies depend both on the general structure of the world-system and on each other in a variety of life areas. This tells us that the goal of the search should be, firstly, an integral guideline covering all spheres of life, and, secondly, the sought-for foundation should have a single subject for all societies.

Such a parameter-state as stability fits this criterion. This is the most important characteristic of any self-sustaining system that is responsible for its functioning and viability. It is also important that sustainability in relation to humanity includes the aspect of preserving the life of different societies (cultures, civilizations), which takes into account the generally public interest we have identified.

Keywords: *society, humanity, world system, sustainability, interests, common reference point, existence.*

1. Постановка проблемы

«...Кризис, с которым мы имеем дело, – концептуальный, даже цивилизационный. По сути, это кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека на Земле...», – заявил В. В. Путин 21 октября 2021 г. на пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай».

Прошло уже более трех десятилетий с окончания холодной войны. Тогда человечество вступило в новый период своей истории. В то время могло показаться, что наконец-то были созданы все условия для окончания военно-политического и идеологического противостояния. Однако, как выяснилось, их окончание целиком и полностью предлагалось на условиях американоцентристского мира, без учета интересов других сторон.

Сегодня на фоне укрепления стран второго и третьего мира можно констатировать постепенный отход от однополярного мира,

появление региональных лидеров с притязаниями на равные права и собственный голос в мировой политике и международных делах. Происходит перераспределение центров влияния.

Невооруженным взглядом видны трудности, с которыми сталкивается сегодня мировое сообщество, особенно в сфере внешнеполитических решений, отношений между странами и культурами.

Во-первых, нельзя не заметить стремление стран к самоопределению, желание следовать своему собственному историческому и цивилизационному пути [Левицкий 2020], тенденцию к возрождению традиций, политике культурного обособничества, самобытности. Это выливается в разного рода этические, ценностные, мировоззренческие конфликты (например, по вопросам пола, религии). В частности, остро обнажилось фундаментальное противоречие между традиционными ценностями цивилизаций и нетрадиционными ценностями современного западного мира. В основе этого культурного конфликта лежит, по-видимому, принципиальное различие двух типов цивилизационного развития – либерального, секулярно-гуманистического и нелиберального, традиционалистского.

Особую обеспокоенность вызывает набирающая обороты эскалация противостояния России и западных стран на фоне специальной военной операции на Украине.

Кризис, разворачивающийся на наших глазах, очевиден. Нестабильной и непредсказуемой является экономическая обстановка, наблюдается продовольственный и энергетический кризис. Идут настоящие бои в информационном поле за право формирования собственного образа мира и выгодной для себя повестки. Нельзя оставить незамеченными мировоззренческие конфликты по вопросам расы, пола, религии, национального суверенитета. Никуда не уходят войны, угрозы мировой войны.

Необходимость объединения ради решения экологических проблем, технологической безопасности, лечения болезней и сохранения здоровья не спасает положение. Ситуация кажется патовой и требует новых подходов и решений.

Глобализация и унификация vs локализация

В самом конце XX – начале XXI в. в отношении глобализации и ее влияния на культуру исследователи разделились на два лагеря:

«гомогенизаторов» (Э. Гидденс, И. Валлерстайн, Т. Фридман), согласно которым глобализация порождает гомогенность и ведет к унификации, и их оппонентов (Р. Робертсон, Э. Саид, С. Гол), согласно которым глобализации, наоборот, свойственна гетерогенность (в виде «производства локальностей»), что является оборотной, но неизбежной стороной общей интеграции.

На сегодняшний день стало очевидно, что процессы глобальной интеграции и унификации происходят неравномерно, не несут абсолютный и односторонний характер, сопровождаются спорадическими откатами. Быстрых темпов развития, которых ожидали некоторые исследователи первой группы, явно не наблюдается.

В данной связи, прежде чем делать какие-то однозначные выводы и прогнозы, необходимо помнить, что общество относится к **сложнейшему** из существующих типов системной целостности [Момджян 2013: 154]. Взаимодействие таких сложных систем, состоящих из существ, имеющих высшую форму субъектности (людей), *неизбежно* будет сопровождаться всевозможными «возмущениями». Было бы также серьезным упущением игнорировать различия стран, цивилизаций в их историческом прошлом и культурном наследии. Известно, что любая «культура не только поощряет и закрепляет необходимые для нее качества, но и выступает как репрессивная сила, осуществляющая при помощи системы запретов различие “своего” и “чужого”»¹ [Доброхотов 2016: 9]. Свой вклад вносят и особенности человеческой психологии – людям свойственно защищать свое сознание от враждебных интервенций (в частности, когда им навязываются взгляды, идущие вразрез с их собственными), отстаивать свои убеждения, ощущать причастность (принадлежность) к чему-то большому, значимому (что рождает чувство «мы» и способствует разделению на «своих» и «чужих») и проч.

Все эти моменты дополнительно проясняют ту неопределенность и нестабильность в межстрановых и межкультурных отношениях, которые мы наблюдаем сегодня в этом и без того непростом «мире негарантированных исходов» (Б. Малиновский).

¹ В этом смысле «культуру можно определить как информационную сверхсистему, которая обеспечивает обратную связь со средой при сохранении фонда исторической памяти» [Доброхотов 2016: 9].

На этом фоне опасности добавляет уровень технической (в частности, военной) вооруженности, которым располагает современное человечество.

Впрочем, перспективы развития по пути унификации как возможного сценария также двойки. С одной стороны, она влечет за собой возникновение схожих (даже общих) ценностно-нормативных установок, стандартов поведения (учитывая, что именно ценности являются «сердцем», фундаментом любой культуры [Сорокин 1992: 429]), которые призваны решать вполне определенную задачу – минимизировать внутренние конфликты, максимизировать солидарность, улучшать условия для взаимодействия. С другой стороны, присутствует **угроза культурной унификации**. Помимо утери связи с культурным наследием, утраты культурного многообразия (что само по себе уже является серьезной потерей), унификация ведет к еще одной неявной проблеме. А именно *угрозе обречь свой путь (человечества) на одну-единственную, возможно, пагубную траекторию*. То есть такая гомогенность лишает маневра, гибкости в выборе путей развития и возможного спектра решений. Ниже мы еще затронем эту тему (см. подпараграф «Устойчивость»).

Проблема общечеловеческих ценностей

На роль регуляторов конфликтов как скрепляющих и объединяющих мотивационных элементов предлагаются так называемые общечеловеческие и/или универсальные ценности. Проблема заключается в том, что большинство выдвигаемых подобных ценностей **не оправдывает своего названия**. Некоторые из них мы уже подробно разбирали, показав несоответствие их заявляемому статусу [Волобуев 2021].

Дело здесь в том, что по-настоящему универсальными, присущими каждому человеку (причем независимо, согласен он с этим утверждением или нет) могут быть только базовые ценности, являющиеся рефлексией потребностных состояний [Момджян 2020]. В то время как декларируются обычно именно нормативные ценности. К последним относится все, что человек считает правильным / достойным (пристойным) / добрым / хорошим (не в смысле практической пользы) и имеет аспект долженствования. В силу своей специфики такие ценности обладают исторической изменчи-

востью и зависят от окружающих их носителя условий существования. Относительно всего человечества, с учетом его разнообразия, накопленных знаний (информации) и уровня развития, каждой нормативной ценности всегда найдется и будет противостоять равновесная и неизбывная противоположность.

По этим же причинам нормативные ценности, как правило, несут оттенок той или иной культуры, что провоцирует при их пропаганде и популяризации, а особенно навязывании, только конфронтацию и сопротивление. В качестве примера здесь можно привести различные религиозные ценности, ценности свобод и прав человека в абсолютизированном их значении.

Если же мы ставим ориентиром базовые ценности, которые справедливо можно назвать общечеловеческими, то проблема заключается в том, что они являются слишком абстрактными, не конкретизирующими (например, ценность любви, справедливости), допуская относительно себя различную интерпретацию (что еще важнее – различную реализацию), и потому не имеющими ресурса для объединения. Впрочем, стоит признать, что само «наличие таких ценностей служит основанием (и оправданием) дальнейших усилий развивать человеческую историю “в направлении *целостности*”» [Момджян 2015: 3–4] (не путать с единообразием, унификацией).

Эти размышления наводят на мысль, что общежитие мирового сообщества не может быть построено на ценностях (точнее, исключительно на них).

Насущным становится поиск новой опоры, единого основания – общего *ценностно-нейтрального* ориентира, вокруг которого возможно объединение.

2. Универсальный общественный интерес

Дабы не изобретать то, что никому не нужно, дабы это *работало практически*, а не просто декларировалось, должна присутствовать определенная *заинтересованность, нуждаемость* со стороны обществ в достижении предмета нашего поиска. Поэтому начнем мы с нахождения универсального общественного интереса, что поможет нам при дальнейшем анализе. Под интересом мы понимаем «свойство человека испытывать надобность в объектах-медиаторах, необходимых для создания (получения, видоизменения. – Я. В.),

хранения и использования предметов потребности» [Момджян 2015: 8]. Под общественным интересом² мы понимаем интерес, который разделяется большинством членов общества и направлен на один и тот же предмет (не путать со *схожим* предметом, основанным лишь на референтных отношениях сходства, подобия).

Выбор *человеческих обществ, взаимодействующих друг с другом*, в качестве объектов и основных единиц анализа (чем, в свою очередь, объясняется выбранный нами тип интереса), помимо специфики темы, объясняется следующими причинами. Во-первых, структурообразующей единицей мирового устройства сегодня являются **государственно организованные страны**, имеющие собственную хозяйственно-экономическую и политическую деятельность и выступающие как *субъекты мировой истории*. Они же являются обществами – социальными группами, которые обладают пусть и потенциальной, но *самодостаточностью*, то есть способностью «самостоятельно, без внешней помощи, без участия других групп создавать и воссоздавать все необходимые условия своего существования, в том числе формировать людей как социальных существ» [Его же 2013: 131]. Во-вторых, большинство самых разрушительных конфликтов, потенциально опасных конфронтаций не обходится без участия стран (будь то противостояние *между странами* или даже внутренний конфликт по причине *вмешательства* другой страны). Впрочем, и возможности по *урегулированию* разного рода конфликтов также, как правило, находятся в руках лидеров стран.

Обоснуем тезис о том, что жизнь (существование)³ общества является предметом *основополагающего* и *общезначимого* общественного интереса. Данный тезис будет служить нам опорой для дальнейшего анализа.

Как известно, общество является исторически универсальной, организационной формой (способом) коллективного существования людей. Человек как социальное существо только в среде себе подобных способен удовлетворять свои многообразные потребно-

² Важно не забывать, что непосредственными носителями интересов могут быть только индивиды.

³ Мы убеждены, что общество – это функциональный институт, в строгом смысле к жизни как к самоцельному существованию неспособный.

сти и в конечном счете жить (выживать)⁴. Как минимум только поэтому жизнь общества получает статус в высшей степени необходимого.

Но даже если люди не отдают себе в этом отчет, не осознают этого ясно и отчетливо, общезначимый характер жизни своего общества обуславливается (опосредован) такими практическими интересами, как сохранение привычных жизненных условий, положения в обществе, отношений с людьми, имущественных отношений и прочее – всем тем, что дорого человеку и зависит от сохранности и благополучия общества, в котором он живет.

Огромную роль в признании значения сохранения и развития жизни своего общества играет **идентичность человека**, что выливается в чувство принадлежности, отождествление себя с той или иной культурой (народом). Люди с самых разных континентов и разных национальностей испытывают схожие чувства – гордость за свою страну, любовь, привязанность, объединяющее чувство «мы» (создающее известную оппозицию «свой – чужой/другой»). Стоит, впрочем, сказать, что судьбы патриотизма в настоящее время очень непростые. Известна позиция радикальных либералов, которые уверены, что эра национальных государств закончилась и странам необходимо жертвенно «раствориться» ради более крупных образований (Европы, к примеру, или всего человечества).

Разумеется, далеко не каждый человек всей душой болеет за судьбу своей родины, жертвует чем-либо ради ее интересов. Есть и те, кому судьба своего народа вообще безразлична. Тем не менее представляется, что если рассмотреть любое здоровое функционирующее общество⁵, то для его статистического большинства⁶ судь-

⁴ Не будем забывать, что сохранение факта жизни относится к объективным целям существования человека [Момджян 2020: 30–33].

⁵ То есть способное к самовоспроизводству и удовлетворяющее многообразные потребности большинства живущих в нем людей.

⁶ А особенно для непосредственных носителей данной культуры, тех, кто придерживается традиций и ценностей, характерных для данного общества, тех, кто отстаивает интересы своего народа, тех, кто имеет соответствующую идентичность. Тем более что, когда дело касается межстрановых вопросов и конфликтов (которые мы как раз и обсуждаем), именно эти люди имеют к ним наибольшее отношение, именно они принимают в них непосредственное участие (в том числе являясь акторами всевозможных «столкновений»).

ба своего общества не будет безразлична. Это следует хотя бы из того, что «небезразличие» является одним из *условий* [долговременного и стабильного] функционирования общества. Причем у каждого может быть свое видение его желаемой «судьбы», но то, в чем большинство сойдется без двояких интерпретаций и споров, – это желание сохранять и длить жизнь своего общества.

Заметим, что любые желаемые (планируемые) изменения в обществе также не противоречат этому общезначимому интересу. Стремление к «лучшему», пусть даже самому радикальному, выражает стремление к продолжению существования. Ни одно общество (точнее, его большинство) не желает самоистребиться или даже пожертвовать собой ради какой-то «высшей цели», никак не связанной с его существованием. Опять же мы говорим о здоровой, а не патологической ситуации.

Современные тенденции, выражаемые в стремлении сохранить собственную культуру с ее ценностями, нормами и традициями, желании реализовывать собственный путь, также не противоречат выдвинутому тезису.

3. Состояние взаимозависимости мирового сообщества

Зависимость обществ от других стран и глобальных процессов

От чего в современных условиях зависит жизнь и возможность улучшения ее качества в большинстве государств? Конечно, есть огромное количество факторов. Все их можно разделить на **эндогенные** (когда источником является само общество – люди и внутренние процессы, происходящие в нем) и **экзогенные**.

Интересующие нас экзогенные факторы также можно разделить на две группы. К первой группе относятся природные условия, которые уже явно не играют такой роли, как раньше. Чем выше уровень технической и информационной вооруженности, тем меньше общество зависит от природных условий.

Ко второй группе экзогенных факторов относится все, что исходит от рук людей, не являющихся членами рассматриваемого общества. Из мировой истории известно, что над большинством обществ всегда в той или иной мере нависала угроза от других обществ (племен, союзов, государств). Сегодня отличие от прошлых

времен в том, что угроза (в виде санкций и ограничений, информационно-пропагандистских и кибератак, террористических угроз и пр.) исходит не только и не столько от непосредственных соседей, а потенциально от *любого* общества. По сути, сегодня каждый является соседом друг для друга.

Большое значение играет экологический фактор, связанный с уровнем загрязненности, химическими выбросами, крупными авариями и т. п. Очевидно, что отграничить себя от подобных воздействий, построив «рай» в отдельно взятом районе, просто невозможно. События последних лет показали, что защититься не получается даже от вируса⁷, несмотря на уровень современной медицины и проведение всех необходимых карантинных мер, процедур и ограничений.

Все больший вес приобретают международные отношения и урегулирования, реакции мирового сообщества на те или иные события, международное право, решения наднациональных органов. Из последних событий, связанных с нашей страной, нужно отметить санкционную политику против России (впрочем, не оставшуюся без ответа и возымевшую обоюдный эффект), уход зарубежных компаний с рынка. Влияние оказывается даже на такую, казалось бы, далекую от политики сферу, как спорт (можно вспомнить о запрете российским спортсменам выступать под флагом и гимном России на прошлых Олимпийских играх или вовсе дисквалификацию в случае с паралимпийцами).

Человечество как единство

Авторы с недавних пор активно используют категорию системы в отношении мирового сообщества. В частности, вспоминается мир-системный анализ в различных его подходах и вариациях или такая дисциплина, как глобалистика, предметом которой «является целостность мира, человечество в целом или вся биосфера с основным ее элементом – человеком» [Чумаков 2008: 16].

Конечно, перефразируя Освальда Шпенглера, человечество – далеко не пустое слово⁸. И все же представляется, что мы забежали

⁷ Речь идет о начавшейся в 2020 г. пандемии COVID-19.

⁸ О. Шпенглер, как известно, считал иначе (в его времена такая позиция была еще вполне оправдана).

бы сильно вперед, рассматривая современное человечество как полноценную систему органического типа. Потому что если бы это было так, оно выступало бы как единый интегрированный субъект истории на нашей планете, а все образующие его страны потеряли бы право называться обществами. Интегральная система предполагает **отсутствие автономии образующих ее частей**, а этого до сих пор не произошло. До тех пор, пока понятия «национальная экономика», «национальная политика», «национальная культура» не утратили смысл, мы не можем говорить о единой системе в полном ее значении.

Грамотнее и точнее было бы говорить о **становлении** как о действительно *возможном сценарии* развития общества в исторической перспективе, когда человечество станет настоящей системой, а структурирование в виде национальных государств перестанет существовать. Глобализация, на наш взгляд, и есть процесс такого становления.

Пока же с полной уверенностью можно говорить о **связности**, определенной степени единства мирового сообщества. Мы видим, насколько взаимозависимы общества в области коммуникации, финансов, технологий, рынка. Конечно, в последние годы (а в особенности месяцы, если говорить о России) мир (точнее, страны-лидеры, страны «ядра») все больше отходит от неолиберальной политики, все чаще применяются протекционистские меры (в отношении Китая, к примеру). И все же масштаб этих ограничений несравним с уже достигнутым уровнем глобализации – в частности, в сфере коммуникации и общения, обмена опытом, заимствования товаров, услуг, технологий, международного разделения труда.

Заметны и другие признаки единства. Например, способность к организованной деятельности, что, в частности, проявилось в создании ООН после Второй мировой войны или в глобальном, согласованном сопротивлении коронавирусной инфекции. Такие феномены, как единое научное знание, Интернет, общий валютный рынок (чувствительный к мировым событиям), формирование «единого глобального этоса» [Гусейнов 2009], также являются подтверждением определенной общности, единства.

4. Поиск системного качества

Признаки общего основания

Проблематика и сложность поиска общего основания заключаются в том, что у каждого участника мирового сообщества – в зависимости от его исторического пути, геополитических условий, экономики, различных обстоятельств – будут свои взгляды на то, что есть благо и улучшение, как должен быть устроен мир⁹. Эти различия касаются как практических интересов, так и непосредственно ценностей, идеалов¹⁰. Тот же капитализм со свободным глобальным рынком выгоден одним и совсем не выгоден другим. Кто-то считает такую общественно-экономическую модель производства и распределения справедливой и правильной, кто-то – порочной и ведущей к разложению человека.

В связи с этим нами и был выделен универсальный общественный интерес. Также мы предположили, что новым основанием может стать *общий ценностно-нейтральный* ориентир. Попробуем соединить эти положения. Но прежде добавим еще два важнейших признака-требования к ориентиру.

Во-первых, результатом нашего поиска должен быть *интегральный* ориентир, охватывающий все сферы жизни, а не только лишь, к примеру, научно-техническую или экологическую проблематику.

Из предыдущего параграфа можно сделать важное для нас следствие – *сегодня как никогда оправданы усилия всех игроков (стран), направленные на оптимизацию оформляющегося единства в виде человечества, улучшение всей становящейся системы в целом*. Продолжая эту логику рассуждений, определенно, именно всеобщее, касающееся всего человечества в целом, может удовлетворить наш исследовательский поиск. Поэтому еще одним призна-

⁹ Хуже, когда эти взгляды не просто противоречат, а взаимоисключают друг друга.

¹⁰ «...Глобализация, – пишет В. С. Левицкий [2020: 103], – приобретает вид конкурентной борьбы альтернативных проектов глобального развития. Если раньше глобализация связывалась с расширением социальной реальности модерна (“Запада”), центром которой являются светские либеральные ценности, понятые как универсальные, то сегодня она выглядит как конкуренция проектов глобального развития, продвигающих собственные ценности».

ком нужно выделить необходимость не просто в общем, а именно в *едином* характере ориентира. Едином – в смысле имеющим *один и тот же* для всех обществ предмет (в отличие от *одинакового* предмета, который не имеет такого потенциала к объединению).

Таким образом, на роль наших поисков подходит категория **единого ценностно-нейтрального интегрального ориентира**. В его нахождении нам поможет выделенный универсальный общественный интерес в жизни своего общества, с которым ориентир должен согласовываться (а значит, и иметь **статус интереса**).

Исходя из этого, можно было бы предположить, что результатом поисков следует объявить жизнь (выживание) человечества. Однако под нашу задачу такой ориентир явно не подходит, так как удовлетворительным при его условии может являться выживание лишь одного общества (что не учитывает интересы других обществ). Необходимо отыскать такой интегральный интерес, который бы *включал* в себя аспект сохранения жизни всех обществ.

Устойчивость

Нашему запросу отвечает такой параметр-состояние, как **устойчивость** – способность системы (некоего целого) выполнять свои функции при различных возмущениях/воздействиях (способность выдерживать, «поглощать» их). Устойчивость напрямую отвечает за сохранение жизни системы, ее жизнеспособность.

Большим преимуществом является то, что этот показатель вполне поддается научному анализу. В естественно-научных дисциплинах понятие устойчивости хорошо разработано разными авторами (А. М. Ляпунов, Д. В. Аносов, И. Р. Пригожин и др.) и имеет математическое выражение.

Параметр устойчивости применим именно к системам (в том числе становящимся системам). Органические системы представляют собой особый *подкласс* «диссипативных структур» (И. Р. Пригожин), отличающихся способностью к активному¹¹ самосохранению.¹² Диссипативные структуры характеризуются тем, что явля-

¹¹ И целенаправленному, в случае человеческих самоподдерживающихся систем.

¹² «В этом смысле жизнь, заведомо укладывающаяся в рамки естественного порядка, предстает перед нами как высшее проявление происходящих в природе процессов самоорганизации» [Пригожин, Стенгерс 1986: 234].

ются открытыми неравновесными термодинамическими системами, способными к самоподдержанию во взаимодействии с неравновесной средой [Пригожин, Стенгерс 1986]. Уже сам Пригожин предложил рассматривать социальные явления через призму понятий неравновесных процессов и открытых самоорганизующихся систем¹³. Его модели заработали в социологии, экономике, политической науке.

Между тем мера устойчивости органических систем (к которым, безусловно, относится и человеческое общество) зависит от следующих характеристик: сложность внутренней организации, разнообразие способов проявления (мера пластичности поведения) и затраты ресурсов на обеспечение самоподдержания¹⁴ [Николис, Пригожин 1979; Кржевов 2018: 67]. Представляется, что эти характеристики являются универсальными.

Если говорить о мировом сообществе как о системе (пусть и потенциальной, находящейся в процессе становления), связанном целом, то сложность организации и пластичность поведения обеспечивается именно культурным разнообразием. Причем, что важно, эта пластичность помогает не только в нахождении ключей для решения конкретных проблем. *Она не позволяет безвозвратно и необратимо «туннелизовать» свой путь на один-единственный, возможно, губительный вектор развития.* Культурное разнообразие в том числе предоставляет возможности для отбора (выбора) наиболее эффективных путей развития, что уже связано с оптимизацией такой характеристики, как затраты ресурсов на обеспечение самоподдержания.

Получается, и это принципиально важно относительно наших поисков, *параметр устойчивости в отношении человечества уже содержит в себе аспект сохранения жизни разных обществ*, потому что их наличие и разнообразие увеличивает уровень, качество

¹³ Стоит, правда, учитывать, что у социальных явлений и социальных систем самих по себе нет и не может быть «автоматической» способности к самоорганизации и самоподдержанию. Говоря более строго, у *отдельных людей*, объединенных общими целями и интересами, наличествуют схожие *надобности* (в том числе в самоподдержании), *в результате чего* они и начинают вести совместную скоординированную деятельность («самоорганизовываться»).

¹⁴ Причем данные характеристики выступают в суперпозиции относительно друг друга и являются взаимозависимыми.

этой устойчивости (при всех других необходимых условиях). Здесь можно привести аналогию с любой нетронутой экосистемой, в которой каждый элемент важен и имеет свое назначение. «Просадка» же того или иного элемента обязательно влечет за собой последствия в виде некоторой «разбалансировки» системы.

Итак, именно состояние долгосрочной устойчивости мирового сообщества как целого способно выступить тем объединяющим ориентиром, который отвечает интересам всех и при этом не является чьей-либо культурной повесткой.

Заключение

Окончание холодной войны ознаменовало смену баланса сил и поиск новых опор для мировой системы. Возникла формальная возможность для окончания всех конфронтаций. Ожидалось, что в скором времени сформируются благоприятные, уравновешенные отношения в социальной, экономической, политической, культурной, военной сферах. Довольно быстро стало очевидно, что подобного расклада дел, по крайней мере в ближайшей перспективе, не предвидится. Не произошло и унификации культурных миров, благодаря которой предполагалось достижение общего согласия и мира.

Современная фаза глобализации характеризуется конкуренцией проектов глобального развития, «замещением универсального западного модерного проекта глобальным сосуществованием культурных ойкумен» [Левицкий 2020: 97]. Вместе с тем сохраняется опаснейшая, на наш взгляд, в современных реалиях инерция политической логики «кто силен, тот и прав». Сохраняется представление о возможности достижения мировой гегемонии. Имперская логика никуда из современной истории не ушла, несмотря на принципиально новое качество вооружения и неведомую раньше возможность самоуничтожения человечества. Лидеры хотят видеть глобальный мир, но на своих условиях.

Тем временем претензия одной из стран (культур) на превосходство и повсеместное распространение и доминирование – невозможный, практически нереализуемый в современных условиях

путь¹⁵. Попытки ценностного и идеологического диктата встречают лишь сопротивление и не способны увенчаться успехом. Внешняя политика, строящаяся на давлении и шантаже, бесперспективна.

Эти и другие обстоятельства приводят к поиску оснований для объединения и мира, общей точки приложения усилий.

В таких условиях параметр устойчивости особенно релевантен в отношении человечества, так как обеспечивает общую стабильность¹⁶ и в то же время оставляет социально-историческим организациям – субъектам мировой истории [Семенов 2003: 21] – право следовать собственному пути.

Актуальность работы также продиктована распространившимся релятивизмом¹⁷, широким плюрализмом мнений в отношении ценностных и мировоззренческих (онтологических) взглядов и убеждений как в научной среде, так и за ее пределами. *Предложенный же параметр одновременно является принципом (правилом) и способен выступать критерием для оценки и обоснования ценностей, идей, проектов* (особенно тех, которые претендуют на повсеместное распространение, имеют международный масштаб), *в силу того, что поддается независимой верификации*¹⁸. Задавшись вопросом – ведет ли распространение (реализация) той или иной ценности/идеи/проекта к устойчивости? – можно тем самым определить их «правильность» и оправданность.

Одно из преимуществ принципа в том, что он допускает исключительно *взаимодействие* (как максимум – *конфликтное взаимодействие*

¹⁵ События, связанные с операцией (по факту – войной) США и их союзников в Афганистане, в частности, поспешный вывод всех войск в условиях экспансии талибов (2021 г.), тому подтверждение. Не достигнув поставленных целей, «США поспешно покидали страну, не успев даже эвакуировать всех своих граждан, потому что так и не смогли выстроить государство на афганской территории», – пишет обозреватель агентства «Фергана» Александр Рыбин [2021].

¹⁶ Стоит заметить, что возможна ситуация, когда временную, ситуационную стабильность необходимо будет принести в жертву ради изменений, которые приведут к большей [долговременной] устойчивости.

¹⁷ Что обусловлено, в частности, потерей веры в универсальный «просвещенческий разум», общим скептицизмом в отношении возможности получения достоверного, истинного знания, особенно в гуманитарных (социальных) науках (см. постмодернизм, конструктивизм).

¹⁸ Подобные мысли также высказывал В. С. Кржевов [2018: 67], рассматривая проблему критериев прогресса в отношении единичных обществ.

*модействие*¹⁹) между странами (цивилизациями) и не допускает *конфликтного противодействия*²⁰, которое в условиях хрупкости мира может привести к гибели, глобальной катастрофе.

Определенно тема устойчивости в отношении человечества, ее характеристик и условий достижения требует дополнительных исследований. В статье намечены лишь общие контуры этих наиважнейших вопросов.

Литература

Волобуев Я. В. Критический анализ теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2021. № 2. С. 96–112.

Гусейнов А. А. Еще раз о возможности глобального этоса // Век глобализации. 2009. № 1. С. 16–27.

Доброхотов А. Л. Телеология культуры. М. : Прогресс-Традиция, 2016.

Кржегов В. С. О некоторых методологических проблемах теории прогрессивного развития человечества // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2018. № 5. С. 58–72.

Левицкий В. С. От универсального модерна к плюрализму глобализации // Век глобализации. 2020. № 4. С. 97–111.

Момджян К. Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Ч. 1. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013.

Момджян К. Х. Универсальные потребности и родовая сущность человека // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 3–14.

Момджян К. Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 25–41.

Момджян К. Х. Концептуализация понятия «общество» в современной социальной теории [Электронный ресурс] : YouTube. 2021. 26 мая. URL: <https://youtu.be/vILy6oBBDc> (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁹ Которое имеет место тогда, когда конфликтующие стороны нуждаются друг в друге. Когда, помимо разнонаправленных интересов, присутствует и область *общих интересов*, которые ограничивают этот конфликт целями вынужденного сотрудничества (см.: Момджян 2021).

²⁰ Которое имеет место тогда, когда интересы конфликтующих сторон являются взаимоисключающими. Когда интересы одной группы удовлетворяются в том случае, если останутся неудовлетворенными интересы другой группы (см.: Там же).

Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. М. : Мир, 1979.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986.

Рыбин А. Две большие разницы. Вспоминаем, как уходили из Афганистана американские и советские войска. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://fergana.media/articles/122850> (дата обращения: 05.05.2022).

Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней.) М. : Современные тетради, 2003.

Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Диагноз кризиса / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. С. 332–338.

Чумаков А. Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. 2008. № 1. С. 7–16.